

Совет по правам человека**Пятьдесят восьмая сессия**

24 февраля — 4 апреля 2025 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий на Украине* *****Резюме*

В настоящем докладе Независимая международная комиссия по расследованию событий на Украине продолжила документировать грубые нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также соответствующие преступления в контексте вооруженной агрессии Российской Федерации против Украины.

Комиссия приходит к выводу, что российские власти совершили акты насильственного исчезновения и акты пыток, представляющие собой преступления против человечности. Оба вида преступлений совершались в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданских лиц и в соответствии со скоординированной государственной политикой.

На территориях, оказавшихся под их контролем, российские власти содержали под стражей большое число гражданских лиц, которые, по их мнению, представляли угрозу их военным целям на Украине. Они перемещали многих из них в многочисленные места содержания под стражей на оккупированных ими территориях Украины или депортировали в Российскую Федерацию, где они становились жертвами новых нарушений и преступлений. Различные российские структуры систематически не сообщают о судьбе и местонахождении этих заключенных, причиняя тем самым их семьям невыносимые страдания. Многие исчезновения длятся месяцами и годами, а некоторые жертвы умирают.

В местах содержания под стражей на оккупированных Россией территориях Украины и в Российской Федерации российские власти систематически применяют пытки к определенным категориям заключенных для получения информации, принуждения и запугивания. Самые жестокие формы пыток применялись во время допросов, которые часто проводились сотрудниками Федеральной службы безопасности и Следственного комитета Российской Федерации. Факты свидетельствуют о том, что, когда сотрудники Федеральной службы безопасности

* Настоящий доклад был передан на обработку структурам конференционного обслуживания после истечения установленного срока в целях включения в него самой последней информации.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

находились в местах содержания под стражей, они пользовались наибольшей властью над всеми другими службами и силами, включая начальников учреждений, и отдавали приказы.

Российские власти систематически применяют сексуальное насилие в качестве одной из форм пыток в отношении мужчин-заключенных. В докладе подробно описываются новые случаи военных преступлений, связанных с изнасилованием и сексуальным насилием, совершенных в качестве одной из форм пыток, в отношении женщин-заключенных.

Комиссия изучила растущее число инцидентов, связанных с убийством или ранением российскими вооруженными силами украинских военнослужащих, попавших или пытавшихся сдать в плен, что является военным преступлением. Свидетельства военнослужащих, дезертировавших из российских вооруженных сил, говорят о многочисленных ситуациях, когда командиры отдавали приказ не брать пленных, а убивать их, что указывает на то, что эти командиры действовали в соответствии с политикой убийства сдававшихся или захваченных в плен военнослужащих в нарушение международного гуманитарного права.

Кроме того, обе стороны вооруженного конфликта совершали военные преступления, убивая или ранив уже раненных военнослужащих, которые, таким образом, перестали принимать участие в военных действиях, с помощью беспилотников.

В докладе также описываются некоторые нарушения прав человека, совершенные украинскими властями в отношении лиц, которых они обвиняли в сотрудничестве с российскими властями.

После трех лет вооруженного конфликта глубокие шрамы, нанесенные жертвам, становятся все более заметными. Многие из них подверглись целому ряду нарушений и преступлений, в дополнение к другим последствиям вооруженного конфликта. Они считают непоправимым физический и психологический вред, нанесенный им, их семьям и общинам. Обеспечение компенсации, привлечения виновных к ответственности, реабилитации, возмещения ущерба и реинтеграции в общество, на которые они имеют право, выглядит особенно сложным. В этом контексте Комиссия вновь подчеркивает необходимость обеспечения правосудия и привлечения к ответственности виновных в нарушениях и преступлениях.

I. Введение

1. Независимая международная комиссия по расследованию событий на Украине представляет настоящий доклад Совету по правам человека на его пятьдесят восьмой сессии в соответствии с резолюцией 55/23. Этот всеобъемлющий доклад отражает выводы, сделанные Комиссией в ходе выполнения ее третьего мандата, и должен рассматриваться вместе с докладом Комиссии, представленным Генеральной Ассамблее на ее семьдесят девятой сессии¹. В состав Комиссии входят Эрик Мёсе (председатель), Пабло де Грейфф и Вринда Гровер.
2. Во всех аспектах своей работы Комиссия руководствуется принципами независимости, беспристрастности, объективности и добросовестности, а также подходом, ориентированным на интересы жертв².
3. С момента своего создания Комиссия опросила 929 женщин и 851 мужчину и изучила документы, заключения экспертов и судебно-медицинские отчеты, фотографии и видеозаписи. В период действия нынешнего мандата кризис ликвидности в Организации Объединенных Наций серьезно повлиял на укомплектованность штата секретариата Комиссии и способность ее членов совершать поездки. Тем не менее она смогла продолжить свои расследования, опираясь на ограниченные поездки и дистанционные опросы, сохраняя при этом свои обычные стандарты доказывания.
4. Комиссия выражает глубокую признательность жертвам и свидетелям за их показания, а организациям — за предоставленную информацию.
5. Она высоко ценит сотрудничество с правительством Украины. Российская Федерация по-прежнему не признает Комиссию, и 31 направленный ей письменный запрос о предоставлении доступа и информации и проведении встреч, остается без ответа.

II. Нарушения международного права

6. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, за три года вооруженного конфликта на Украине погибло более 12 654 мирных жителей и более 29 392 получили ранения по состоянию на 24 февраля 2024 года. Реальное число убитых и раненых, скорее всего, значительно выше. Число унесенных жизней мирных жителей является катастрофическим. Комиссия продолжает документировать широкий спектр нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также соответствующих преступлений, совершенных российскими властями в ходе полномасштабного вторжения на Украину. В настоящем докладе основное внимание уделяется насильственным исчезновениям, пыткам, изнасилованиям и сексуальному насилию, а также убийствам или ранениям военнослужащих, прекративших принимать участие в военных действиях.
7. Наиболее важные выводы, сделанные Комиссией в ходе выполнения ее третьего мандата, заключаются в том, что российские власти совершают такие преступления против человечности, как пытки и насильственные исчезновения. Оба вида преступлений совершались в соответствии со скоординированной государственной политикой, широкомасштабно и систематически, во всех областях Украины, территории которых перешли под контроль России, и с целью содействия достижению военных целей Российской Федерации. При совершении преступлений российские власти выбирали в качестве мишеней категории лиц, которые, по их мнению, представляли угрозу или отказывались сотрудничать с ними.

¹ См. A/79/549.

² Документ зала заседаний Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине (только на английском языке), URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/2023-08/A_HRC_52_CRP.4_En%20%28003%29.pdf, paras. 7–25.

A. Насильственные исчезновения

1. Общий обзор

8. С начала полномасштабного вторжения Российской Федерации на Украину в 2022 году исчезло большое число мирных жителей и военнослужащих³. Ранее Комиссия уже обращала внимание на широко распространенную практику незаконного содержания под стражей на территориях, находящихся под контролем российских властей, за которой часто следовали депортации или перемещения, а многие люди считались пропавшими без вести⁴. Она подробно изучила и подтвердила выборку из почти 100 случаев, когда российские власти совершили акты насильственного исчезновения в широких масштабах на всех территориях Украины, находившихся под их контролем (см. карту в приложении I). Многие люди числятся пропавшими без вести в течение нескольких месяцев или лет. Некоторые умерли. Комиссия пришла к выводу, что российские власти совершили акты насильственного исчезновения и акты пыток, представляющие собой преступления против человечности.

9. Взяв под контроль населенные пункты на Украине, российские власти заключали под стражу многочисленных гражданских лиц, включая представителей местных органов власти, государственных служащих, журналистов и лиц, выражающих проукраинские взгляды, в ходе сплошных обысков в домах и облав в общественных местах. Большинство жертв — гражданские мужчины призывного возраста. Они удерживали их в течение неопределенных периодов времени и перемещали многих из них в давно существующие официальные места содержания под стражей на оккупированных Россией территориях Украины или депортировали их в Российскую Федерацию. В большинстве случаев органы, осуществляющие содержание под стражей, и целый ряд российских организаций систематически отказывались сообщать о местонахождении пропавших без вести, когда к ним обращались родственники.

10. В результате многие семьи оставались без информации о своих близких. Они рассказывали о том, как мучительно видеть, как их забирают, и не получать даже элементарной информации о них. Значительные усилия семей на местном уровне по поиску пропавших, а также обращения в различные учреждения Российской Федерации были сопряжены с рисками, связанными с их личной безопасностью и расходами. Их поиски в большинстве случаев приводили либо к получению неполной информации, предоставленной спустя месяцы или годы после первоначального заключения под стражу, либо к отсутствию информации как таковой.

11. Комиссия проанализировала более 280 писем из различных структур Российской Федерации в ответ на запросы семей. Большинство из них не содержали никакой информации о судьбе или местонахождении исчезнувших. В некоторых ответных письмах Министерства обороны Российской Федерации признавалось, что жертвы содержатся под стражей, но не сообщалась информация об их местонахождении по соображениям конфиденциальности.

12. Насильственное исчезновение — это длящееся нарушение, продолжающееся до тех пор, пока судьба и местонахождение жертвы остаются неопределенными. На момент составления настоящего доклада многие жертвы все еще числились пропавшими без вести. Систематический отказ раскрывать информацию об исчезнувших людях ставил их вне защиты закона и подвергал риску новых нарушений и преступлений.

13. Некоторые жертвы умерли во время своего насильственного исчезновения. Но и в этом случае российские власти не предоставляли семьям информацию о времени смерти. Один хорошо известный случай связан с исчезновением 27-летней

³ По данным правительства Украины, по состоянию на июль 2024 года исчезли 9425 гражданских лиц и 40 447 военнослужащих (CED/C/UKR/RQ/1, п. 46).

⁴ Документ зала заседаний Комиссии по расследованию (только на английском языке), пп. 484, 519–520, 983–988 и 995 е).

украинской журналистки Виктории Рощиной в августе 2023 года во время посещения ею оккупированных Россией территорий Запорожской области. После многочисленных запросов ее семья получила ответ от Министерства обороны Российской Федерации, в котором впервые признавалось, что она находилась под стражей в Российской Федерации в апреле 2024 года, но не сообщалось подробностей о ее местонахождении. В октябре 2024 года в ответ на дальнейшие запросы Министерство обороны прислало новое письмо, в котором говорилось, что г-жа Рощина скончалась месяцем ранее, без каких-либо других объяснений. На момент написания настоящего доклада семья не получила ни информации о причине ее смерти, ни о ее останках.

14. В другом случае Евгений Матвеев, бывший мэр города Днепроудное Запорожской области, исчез в марте 2022 года после того, как был заключен под стражу российскими властями. Несмотря на многочисленные запросы, его семья не получила от российских властей никакой информации о его судьбе или местонахождении. Бывшие заключенные подтвердили, что он находился как минимум в двух российских местах содержания под стражей. В 2023 году украинские власти смогли подтвердить, что он содержится под стражей в Российской Федерации. Через год семья получила от него письмо, написанное от руки. В отсутствие дополнительных новостей, в ноябре 2024 года, семья была проинформирована украинскими властями о том, что тело жертвы было возвращено из Российской Федерации в рамках обмена. В свидетельстве о смерти указано, что жертва скончалась в результате тупой травмы туловища с множественными переломами. Комиссия задокументировала и другие случаи, когда жертвы насильственных исчезновений были казнены, умерли или считаются погибшими.

2. Длительное содержание под стражей и жертвы, оказавшиеся вне защиты закона

15. Российские власти заключали под стражу гражданских лиц различных категорий во время обысков в домах и общественных зданиях, проверок на блокпостах и фильтрационных пунктах, в основном на начальных этапах своих операций в различных населенных пунктах Украины, а также впоследствии. К таким категориям лиц относятся действующие и бывшие представители местных органов власти, государственные служащие, сотрудники правоохранительных органов, журналисты, лица, которых они подозревали в поддержке украинских вооруженных сил или властей или состоявшие в родстве с их представителями, те, кто выражал проукраинские взгляды, и волонтеры, помогавшие мирным жителям в условиях продолжающихся боевых действий.

16. Семьи рассказывали о том, как мучительно видеть, как их близких забирают российские военнослужащие, не зная ни причины, ни места их будущего содержания, ни того, как с ними будут обращаться. Например, в марте 2022 года, когда российские вооруженные силы заняли одно село в Киевской области, они обыскали дома и задержали мужчину и его 20-летнего сына. Жена и мать жертв плакала, умоляя объяснить ситуацию, бежала за военным автомобилем, увозившим их, и просила военнослужащих отпустить их или поделиться с ней какой-нибудь информацией, но те не обращали на нее внимания. С того дня она их не видела и не получала никакой информации об их местонахождении. В другом случае, во время обыска в доме, который произошел примерно в то же время и в той же области, российские военнослужащие содержали мужчину и его взрослого сына, журналиста, в местном импровизированном изоляторе. Через несколько дней российский военнослужащий увел сына. Когда отец спросил, куда он его уводит, военнослужащий ответил: «Когда война закончится, ваш сын вернется». С тех пор семья не получила никакой информации о его местонахождении.

17. Многие жертвы являлись мужчинами, которые остались в районах боевых действий, чтобы продолжить работу и позаботиться о своем имуществе, в то время как женщины и дети бежали. Семьи рассказывали о том, как они потеряли связь по телефону со своими близкими, а затем узнали от соседей, что их родственники были задержаны. Они были вынуждены вести сложные поиски издалека, полагаясь на косвенную и ограниченную информацию и опасаясь, что их усилия могут осложнить

их положение. Жена одного мужчины, исчезнувшего в районе военных действий, объяснила: «Я боялась, что если русские узнают, что кто-то ищет его, они могут отомстить. ...Это было похоже на игру в рулетку — никогда не знаешь, улучшат или ухудшат твои усилия ситуацию для близких, находящихся в плену».

18. Жертвы исчезали на длительное время. Из вышеупомянутой выборки проверенных случаев (см. пункт 8 выше) более половины исчезновений продолжались более двух лет. В дальнейшем российские власти перевели многих жертв в места содержания под стражей на оккупированных Россией территориях Украины или депортировали их в Российскую Федерацию. В некоторых случаях следовали многочисленные перемещения между различными контролируемые Россией местами содержания под стражей. Перемещение и депортация гражданских лиц являются военными преступлениями. Кроме того, российские власти совершали нарушения и преступления в отношении жертв в дополнение к насильственным исчезновениям, включая умышленные убийства, пытки, сексуальное насилие и принудительный труд.

3. Непредоставление информации семьям

19. Первоначальные заключения под стражу проводились в основном российскими вооруженными силами на местах, а также сотрудниками Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Они содержали людей в различных местах содержания под стражей, находящихся под контролем российских властей на оккупированных территориях Украины, и перемещали или депортировали многих из них в давно существующие официальные места содержания под стражей, находящиеся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН). На самом высоком уровне Министерство обороны Российской Федерации является органом, уполномоченным рассматривать запросы, касающиеся пропавших без вести лиц (см. пункт 26 ниже)⁵.

20. Российские власти на систематической основе не информировали семьи содержащихся под стражей об их судьбе и местонахождении. Различные гражданские и военные органы власти, расположенные на оккупированных территориях, как правило, отклоняли просьбы о предоставлении информации и направляли семьи в другие службы, которые снова отклоняли их просьбы, а иногда предоставляли ошибочную или противоречивую информацию. В одном случае, когда пропал без вести один украинский чиновник местного уровня, а его родственница пришла узнать о его местонахождении в соответствующую российскую комендатуру, сотрудник Федеральной службы безопасности сказал ей: «Если вы пришли сюда, чтобы договориться об освобождении вашего дяди, вы зря тратите время, так как ваш дядя был местным чиновником и может быть нам полезен».

21. Многократные перемещения жертв в различные места содержания под стражей на оккупированных территориях или в Российской Федерации особенно осложняли поиск родственников. В отсутствие официальных ответов семьи полагались на информацию, которую они могли получить от освобожденных заключенных. Иногда им удавалось подтвердить присутствие жертвы в одном месте, но впоследствии они обнаруживали, что человека там уже нет, и были вынуждены начинать поиски заново. В случае одного украинского чиновника местного уровня, исчезнувшего в июне 2022 года, бывшие заключенные, освобожденные из шести различных мест содержания под стражей, сообщили семье, что в определенное время содержались вместе с ним. Российские власти не сообщили семье о его местонахождении.

22. Комиссия задокументировала случаи, когда российские власти не только не информировали семьи исчезнувших, но и скрывали местонахождение жертв и подвергали их новым нарушениям и преступлениям. С конца 2022 года российские

⁵ Например, в одном из решений российского суда говорится, что вопросы содержания под стражей в рамках «специальной военной операции» относятся к компетенции Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства обороны; в другом решении российского суда отмечается, что ведение учета, содержание и перемещение заключенных осуществляются Федеральной службой исполнения наказаний и Министерством обороны.

власти переместили несколько гражданских лиц, содержащихся у них под стражей, на военную базу в селе Верхняя Криница Запорожской области. Согласно показаниям, в отношении как минимум пяти таких бывших заключенных соответствующие власти сначала инсценировали их перемещение на территории, находящиеся под контролем правительства Украины, что они снимали на видео или фотографировали: в действительности же они переместили жертв в зону боевых действий, находившуюся под их контролем, где держали их вместе с более чем десятком гражданских лиц и заставляли часами рыть окопы, готовить пищу и стирать. Двое из пострадавших являлись сотрудниками Запорожской атомной электростанции, которые ранее принудительно удерживались на их месте работы. По словам очевидцев, после того как один из них начал кашлять кровью, вместо того чтобы оказать медицинскую помощь, российские военнослужащие отвели обоих сотрудников электростанции в окопы. Больше их не видели. Несмотря на многочисленные поиски, их семьям не удалось найти их. Комиссия установила, что в этих случаях, помимо насильственных исчезновений, российские власти совершили акты незаконного удержания и перемещения, представляющие собой военные преступления, подвергали опасности гражданских лиц, заставляя их оставаться в зоне боевых действий, и подвергали гражданских лиц принудительному труду в нарушение международного гуманитарного права⁶.

23. Что касается прямой связи заключенных с их семьями, то, хотя некоторые письма доходили до адресатов своевременно, другие доходили со значительной задержкой или не доходили вовсе. Бывшие заключенные рассказали Комиссии, что им, как правило, не разрешали связываться с родственниками, а когда такие контакты все же разрешались, их инструктировали не сообщать о месте своего содержания под стражей.

4. Ответные письма российских властей

24. Многие семьи направляли письменные сообщения в самые разные структуры на оккупированных Россией территориях Украины и в Российской Федерации для получения информации о своих близких, в том числе в службы безопасности, прокуратуры, пенитенциарные учреждения и министерства. Комиссия проанализировала более 280 писем от различных российских органов власти, все из которых были направлены только в ответ на просьбы родственников жертв о предоставлении информации. Большинство писем доходили до семей через несколько месяцев или даже лет после первоначального исчезновения и содержали неполную информацию или вообще не содержали никакой информации. Ряд исков, поданных в российские суды родственниками или адвокатами исчезнувших жертв на бездействие российских властей в связи с их неоднократными обращениями, были отклонены. В решениях судов использовались те же формулировки, что и в описанных ниже письмах Министерства обороны Российской Федерации (см. пункт 26).

25. В ответных письмах семьям Федеральная служба исполнения наказаний, в ведении которой находилось большинство жертв, как правило, отрицала, что исчезнувшие люди находились в подконтрольных ей местах содержания под стражей. В этих ответах либо утверждалось об отсутствии компетенции, либо семьи перенаправлялись в другие службы. Другие учреждения Российской Федерации также в основном не предоставляли семьям необходимую информацию, ссылаясь на отсутствие компетенции или конфиденциальность.

26. Комиссия проанализировала 50 ответов семьям от Министерства обороны Российской Федерации, учреждения, обладающего наибольшей компетенцией в этом вопросе (см. пункт 19 выше). Некоторые письма содержали стандартную формулировку, отрицающую нахождение под стражей исчезнувшего человека в Российской Федерации, с указанием на то, что он не числится в списках лиц,

⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 58; Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 51.

«заключенных под стражу за противодействие специальной военной операции». В других письмах сообщалось, что жертва содержалась под стражей в Российской Федерации. Однако ни одно из рассмотренных писем Министерства обороны не раскрывало местонахождение пропавших без вести, а во многих из них говорилось, что место содержания под стражей лиц, заключенных под стражу за противодействие специальной военной операции, является конфиденциальным и не может быть раскрыто третьим лицам. Многие из этих писем содержали ссылки на Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), которая применима не к гражданским лицам, а к военнопленным. Лишение гражданских лиц их защищаемого статуса незаконно⁷.

27. Некоторые сообщения, полученные от российских властей, противоречили друг другу. Например, в одном из писем Министерство обороны Российской Федерации отрицало наличие пропавшего без вести человека в вышеупомянутых списках (см. предыдущий пункт), что противоречило информации, предоставленной в трех различных письмах от российских властей на оккупированных территориях Украины, подтверждающих содержание под стражей этого человека. В другом случае российское Министерство внутренних дел на оккупированной территории Херсонской области заявило, что пропавший человек содержался под стражей в Автономной Республике Крым, что спустя месяц было опровергнуто российским Министерством внутренних дел Автономной Республики Крым⁸.

28. В редких случаях российские власти сообщали семьям о местонахождении исчезнувших, когда им были предъявлены обвинения или вынесен приговор. Тем не менее даже в этом случае такая информация обычно доходила до семей через несколько недель или месяцев после первоначального исчезновения. Таким образом, российские власти совершали преступление насильственного исчезновения до тех пор, пока не сообщали семье о судьбе и местонахождении жертвы. Однако после такого официального признания некоторые жертвы снова пропадали без вести.

5. Отказ семьям в праве на установление истины

29. Отказ в предоставлении информации нарушает право на установление истины семей пропавших без вести, которые признаны жертвами пыток в соответствии с международным правом. Семьи приложили немало усилий для поиска своих родственников. Они обращались к различным российским властям, размещенным на оккупированных территориях, и посещали различные места содержания под стражей. Они писали многочисленные письма в различные российские органы власти и нанимали адвокатов, а некоторые отправлялись на оккупированные Россией территории Украины или в Российскую Федерацию. Они также обращались к украинским властям и неправительственным организациям. Во время поисков семьи шли на значительные риски и расходы. В одном случае одна женщина подверглась жестокому избиению и групповому изнасилованию, когда обратилась в местную полицию, чтобы узнать о своем родственнике (см. пункт 50 ниже). Один молодой человек был задержан и избит, когда пришел в полицейский участок, чтобы узнать о своей пропавшей девушке.

30. Несмотря на все усилия, многие семьи не нашли никаких следов своих пропавших родственников. Они отправляли письма и посылки, часто не зная, доходили ли они до их близких. Они описывали эту неопределенность как невыносимую. Жена одного мужчины, пропавшего без вести более двух лет назад, заявила: «Отчаяние убивает меня. Я не знаю, что делать и как помочь своему мужу. Там в заключении много других гражданских лиц... Я не понимаю, почему русские держат их там». Большинство пропавших жертв — мужчины, и эти случаи подчеркивают некоторую гендерную динамику и последствия насильственных

⁷ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, п. 1 ст. 50 и п. 3 ст. 51; см. также документ зала заседаний Комиссии по расследованию (только на английском языке), п. 500.

⁸ Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией.

исчезновений. Женщины часто несут эмоциональное и материальное бремя поиска пропавших родственников-мужчин, лавируя при этом в сложных бюрократических системах. Невозможность посетить некоторые районы, затронутые конфликтом, неразвитая инфраструктура связи и близость к активной зоне конфликта еще больше усугубляли эти проблемы, в результате чего женщины оказались в изоляции и в поисках своих близких полагались на слухи. Кроме того, пропавшие мужчины часто были основными кормильцами своих семей. Поэтому женщинам приходилось в одиночку решать множество задач, таких как ведение домашнего хозяйства и уход за детьми, будучи при этом ограниченными в средствах и сталкиваясь с трудностями, связанными с разворачивающимся вооруженным конфликтом.

6. Заключительные замечания

31. Факты свидетельствуют о том, что российские власти совершили широкомасштабные насильственные исчезновения большого числа гражданских лиц и военнопленных в контексте полномасштабного вторжения на Украину. Они содержали под стражей гражданских лиц разных категорий, которые, по их мнению, представляли угрозу для их военных усилий. Многие из жертв исчезали на месяцы и годы, их судьба и местонахождение оставались неизвестными, что оставляло их семьи в мучительной неопределенности.

32. Случаи, задокументированные Комиссией, свидетельствуют о причастности к этим актам российских властей на разных уровнях. На территориях, оказавшихся под их контролем на Украине, власти, проводившие первоначальные задержания, систематически не предоставляли членам семей информацию о судьбе и местонахождении задержанных. Часто они перемещали жертв в многочисленные места содержания под стражей на оккупированных Россией территориях Украины или депортировали их в Российскую Федерацию. Там они подвергали их дополнительным грубым нарушениям и преступлениям, в частности пыткам и сексуальному насилию. Многие из тех, кто исчез в марте 2022 года, до сих пор числятся пропавшими без вести.

33. На всех этапах насильственных исчезновений российские власти, как правило, не предпринимали никаких шагов для информирования семей о судьбе и местонахождении жертв. В многочисленных ответных письмах от различных органов власти такая информация также не предоставлялась. Министерство обороны Российской Федерации, будучи компетентным в данном вопросе органом, направляло стандартные ответные письма. Если в одних письмах министерство отрицало, что исчезнувшие люди содержатся под стражей в Российской Федерации, то в других признавало их присутствие, но отказывалось предоставить какую-либо информацию об их местонахождении.

34. Широко распространенный и систематический характер насильственных исчезновений; последовательное задействование различных субъектов Российской Федерации, выделяющих и направляющих ресурсы и усилия на длительное содержание большого количества гражданских лиц в различных учреждениях; и предоставление семьям стандартных ответов, в которых систематически не сообщалось о судьбе и местонахождении исчезнувших за три года вооруженного конфликта лиц, указывают на скоординированную государственную политику. Нераскрытие информации о местонахождении жертв дополнительно свидетельствует о намерении российских властей лишить их защиты закона.

35. Совокупность этих элементов привела Комиссию к выводу, что российские власти совершали насильственные исчезновения в течение длительного периода времени в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население в рамках скоординированной политики, что равносильно преступлению против человечности⁹.

⁹ Римский статут Международного уголовного суда, подп. 1) i) и 2) i) ст. 7.

В. пытки как преступление против человечности: российские органы власти, причастные к пыткам

1. Общий обзор

36. На основании расследований, проведенных с момента ее создания, Комиссия в ходе своего третьего мандата пришла к выводу, что российские власти применяли пытки в рамках скоординированной государственной политики и что совершенные ими акты пыток представляют собой преступления против человечности¹⁰. При совершении преступлений они задействовали сотрудников, которые действовали скоординированно и в соответствии с принципом разделения труда. Штатный персонал и подразделения специального назначения (по-русски «Спецназ») Федеральной службы исполнения наказаний были основными исполнителями пыток в давно существующих местах содержания под стражей на оккупированных Россией территориях Украины и в Российской Федерации, во время сопряженных с применением насилия «процедур приемки», ежедневной практики жестокого обращения и наказаний, а также допросов¹¹. Российские вооруженные силы были главными исполнителями пыток в местах содержания под стражей среднего размера на оккупированных Россией территориях Украины¹².

37. Во всех охваченных анализом местах содержания под стражей во время допросов применялись самые жестокие формы пыток. Они включали жестокие избиения, удары электрическим током, ожоги, удушение, повешение, изнасилование и другие формы сексуального насилия и другие действия. Помимо сотрудников мест содержания под стражей допросы часто проводили должностные лица, которых бывшие заключенные называли «следователями». В основном это были сотрудники Федеральной службы безопасности Российской Федерации и, в меньшей степени, Следственного комитета Российской Федерации¹³. В настоящем докладе содержится дополнительная информация о роли этих служб в применении пыток.

38. Как уже отмечалось ранее, исполнители этих актов выбирали в качестве объектов пыток определенные категории гражданских лиц и военнопленных¹⁴. Комиссия задокументировала новые случаи, когда военнослужащие из Мариуполя, захваченные российскими вооруженными силами, включая членов бригады «Азов» и связанный с ней персонал, подвергались особо жестоким формам пыток, включая изнасилование и сексуальное насилие, в качестве наказания, а также для получения ложных признательных или свидетельских показаний против других. Комиссия обновила карту территорий и список мест содержания под стражей, где российские власти применяли пытки (см. приложения II и III).

2. Участие следователей в пытках

а) Федеральная служба безопасности Российской Федерации

39. Собранные свидетельства указывают на то, что сотрудники Федеральной службы безопасности играли значительную роль в систематическом применении пыток в контексте содержания под стражей на оккупированных Россией территориях Украины и в Российской Федерации. ФСБ создала отделения на оккупированных территориях и проводила расследования в отношении конкретных категорий лиц, включая обыски, задержания и допросы, сопровождавшиеся пытками, а также выносила решения об их заключении под стражу и освобождении из-под нее. По словам многих бывших заключенных, когда в местах содержания под стражей находились сотрудники Федеральной службы безопасности, они пользовались

¹⁰ A/79/549, пп. 72–78.

¹¹ Там же, пп. 59–67.

¹² Там же, п. 68.

¹³ Там же, пп. 66–67.

¹⁴ A/HRC/52/62, пп. 71–72.

наибольшей властью над всеми другими службами и силами, включая начальников учреждений, и отдавали приказы.

40. По рассказам жертв, многие из первоначальных задержаний проводились сотрудниками Федеральной службы безопасности в ходе поиска конкретных лиц или категорий лиц в их домах, во время проверок на фильтрационных пунктах или в общественных местах или зданиях. В некоторых случаях они сразу же прибегали к пыткам или жестокому обращению. Например, одна женщина из числа мирных жителей, чей брат погиб, сражаясь за украинские вооруженные силы, рассказала, что в сентябре 2023 года в одном из сел Луганской области в ее дом ворвалась большая группа сотрудников Федеральной службы безопасности и сообщила ей, что она задержана. Без дальнейших объяснений они сразу же начали избивать ее, а затем завязали ей глаза и увели. Во время последующего допроса та же группа сотрудников Федеральной службы безопасности пыталась ее электрическим током с помощью полевого телефона, задавая вопросы о ее связях с украинскими вооруженными силами. Другая молодая женщина из числа мирных жителей заявила, что в июне 2022 года четверо мужчин перехватили ее в парке в городе Бердянске Запорожской области, сказав ей, что они из Федеральной службы безопасности, и сразу же начали избивать и наносить удары ногами, говоря при этом: «Это тебе за то, что ты сделала. Ты, сука, информируешь *хохло*¹⁵ о позициях российских вооруженных сил и о наших военных базах». Они надели ей на голову мешок, затащили в свой автомобиль и отвезли в центр содержания под стражей.

41. Комиссия также расследовала ситуацию, связанную с принудительным удержанием нескольких сотрудников Запорожской атомной электростанции на их месте работы. Один из них рассказал, что в сентябре 2022 года двое мужчин, представившихся сотрудниками Федеральной службы безопасности, задержали одного старшего сотрудника, отвезли его к нему домой и там избивали, душили и жгли раскаленным утюгом, допрашивая его.

42. Кроме того, допросами в местах содержания под стражей занимались в основном сотрудники Федеральной службы безопасности. Во многих случаях они сами применяли пытки, чтобы получить от жертв информацию, принудить или запугать их, или использовали угрозы насилия, чтобы причинить им страдания. В других случаях они приказывали сотрудникам Федеральной службы исполнения наказаний или их подразделений специального назначения применять пытки. Сотрудники мест содержания под стражей также применяли пытки, чтобы подготовить заключенных к допросам Федеральной службой безопасности. В некоторых случаях освобождение заключенных осуществлялось по усмотрению Федеральной службы безопасности. Допросы были направлены на получение информации об украинских властях и вооруженных силах и касались лиц, занимающих проукраинскую позицию и поддерживающих протесты, а также лиц, подозреваемых в передаче информации украинским вооруженным силам. В одном случае гражданский мужчина, содержащийся в нескольких местах содержания под стражей, сообщил, что в двух из них сотрудники Федеральной службы безопасности во время неоднократных допросов подвергали его ударам электрическим током с помощью проводов, подсоединенных к пальцам рук и ног, допрашивая его о связях с украинскими властями.

43. Сотрудники Федеральной службы безопасности также отдавали приказы о применении пыток, чтобы заставить задержанных признаться в участии в преступлениях или назвать других участников. Один бывший военнопленный рассказал, что во время допросов, сопровождавшихся постоянными избиениями по различным частям тела, проводивший допрос сотрудник Федеральной службы безопасности требовал от него признаться в преступлениях, совершенных в Мариуполе. Когда он отрицал, что совершал преступления, проводивший допрос сотрудник ответил: «Неправильный ответ — мне нужен ответ, который удовлетворит меня и мое начальство», и приказал охраннику изолятора возобновить избиения. Одна женщина из числа мирных жителей рассказала, как во время допроса охранники били

¹⁵ «*Хохол*» — это уничижительный русский термин для украинцев.

ее дубинкой по груди до тех пор, пока ей не стало трудно дышать. Сотрудники Федеральной службы безопасности под давлением заставили ее признаться в том, что она шпионка, пообещав прекратить избиения, если она подчинится. Сотрудники Федеральной службы безопасности также заставляли заключенных подписывать документы, с которыми у них не было возможности ознакомиться, и давать ложные показания, когда их снимали на камеру.

в) Следственный комитет Российской Федерации

44. Следственный комитет подчиняется непосредственно Президенту Российской Федерации. В рамках полномасштабного вторжения Российской Федерации он открыл свои подразделения на оккупированных Россией территориях Украины и получил задание «документировать преступления, совершенные украинским режимом против гражданского населения» Донецкой и Луганской областей¹⁶. Сотрудники Следственного комитета допрашивали заключенных и формулировали против них обвинения в таких преступлениях, как попытка государственного переворота, терроризм, государственная измена, шпионаж или саботаж. Их допросы были направлены на выявление лиц, ответственных за предполагаемые преступления. Во время некоторых допросов сотрудники Следственного комитета приказывали сотрудникам Федеральной службы исполнения наказаний применять пытки для получения признательных показаний, а иногда и сами применяли насилие. Они также применяли психологическое насилие, угрожая, что отказ от сотрудничества приведет к пыткам. В одном случае сотрудник Следственного комитета спросил бывшего заключенного: «Ты уверен, что рассказал мне все, что знаешь, или тебе нужно пройти курс лечения в соседнем кабинете?», откуда доносились пронзительные крики.

45. Сотрудники Следственного комитета заставляли заключенных подписывать документы, которые они не имели возможности внимательно прочитать или не читали вовсе. Некоторые бывшие военнопленные из бригады «Азов», содержащиеся в российских заключенных изоляторах, сообщили Комиссии, что были вынуждены проходить судебные разбирательства в судах Российской Федерации после того, как сотрудники Следственного комитета под угрозой пыток заставили их подписать документы.

3. Заключительные замечания

46. Выводы Комиссии свидетельствуют о том, что сотрудники Федеральной службы безопасности и Следственного комитета играли заметную роль в отдаче приказов о применении пыток во время допросов, включающих самые жестокие формы пыток. Сотрудники Федеральной службы безопасности в подавляющем большинстве случаев упоминаются бывшими заключенными в качестве лиц, причастных к применению пыток или отдававших приказы о применении пыток на различных этапах содержания под стражей. Их целью было получение информации, принуждение и запугивание заключенных. Сотрудники Следственного комитета также применяли пытки, хотя и в меньшей степени, во время допросов, целью которых, как представляется, было выдвижение обвинений против заключенных.

47. Скоординированные действия этих двух служб демонстрируют, как российские власти систематически используют пытки в качестве метода общественного контроля, направленного на укрепление их власти на оккупированных ими территориях Украины. Обе службы занимают начальствующее положение по отношению к другим службам и силам безопасности, участвующим в содержании под стражей. Эти выводы свидетельствуют о том, в какой степени российские службы действовали в соответствии с определенной политикой, и укрепляют предыдущий вывод Комиссии о том, что они совершали пытки как преступления против человечности.

¹⁶ Информация с совещания Председателя Следственного комитета, 1 марта 2022 года.

С. Сексуальное насилие как форма пыток и гендерного насилия

48. Ранее Комиссия уже рассказывала о систематическом применении российскими властями сексуального насилия в качестве одной из форм пыток в местах содержания под стражей, в основном в отношении мужчин¹⁷. В настоящем докладе основное внимание уделяется новым случаям изнасилования и сексуального насилия, приравняемого к пыткам, в отношении содержащихся под стражей женщин. Действия исполнителей этих актов, направленные на унижение и оскорбление женщин в заключении, подчеркивают гендерные проявления насилия в заключении.

49. Одна 26-летняя женщина-военнопленная, которая содержалась под стражей российскими властями более двух лет после ее сдачи плен в мае 2022 года, подверглась многочисленным актам насилия в следственном изоляторе на территории Российской Федерации. Во время допросов сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний связывали ей руки и в течение нескольких часов жестоко избивали по различным частям тела. Во время одного из таких допросов они сняли одежду с верхней половины ее тела, подвесили ее за руки и избивали в таком положении. Во время другого допроса ее раздели догола и положили лицом вниз, завязав глаза. Они связали ей руки и лодыжки и изнасиловали резиновой дубинкой, говоря при этом, что она заслужила все, что с ней случилось. У жертвы открылось кровотечение, она потеряла сознание и после этого не могла стоять и ходить. Она заявила: «Это была сплошная боль. Я не могла дышать. Я не могла понять, почему они так поступили со мной, как они могли так поступить с кем-то». Эта бывшая заключенная подверглась и другим актам жестокого обращения и унижения и в итоге была помещена в одиночную камеру на восемь месяцев. После освобождения ей пришлось пройти курс медицинской реабилитации и сделать две операции, после чего у нее развилось еще одно серьезное заболевание.

50. В другом случае, в апреле 2022 года, одна 40-летняя женщина из числа мирных жителей пришла в комендатуру российских властей в Херсоне, чтобы узнать о пропавшем родственнике (см. пункт 29 выше). Там ее допросил сотрудник Федеральной службы безопасности. Не удовлетворившись ее ответами, он заявил, что, поскольку она не стала сотрудничать, ему придется обратиться к «профессионалам». Он приказал трем российским военнослужащим «поговорить с ней нормально; может быть, она что-нибудь вспомнит». Военнослужащие отвели ее в другое помещение, где по очереди ее изнасиловали. Они также изнасиловали ее, используя резиновую дубинку. Во время допроса они избили ее и ударили по копчику. После этого жертва едва могла ходить, и ей потребовалась операция.

51. В другом случае одна женщина из числа мирных жителей, содержащаяся в марте 2022 года в следственном изоляторе в Запорожской области, заявила, что ночью пятеро нетрезвых военнослужащих вывели ее из камеры и привели в комнату для допросов, где избили, прижгли сигаретами ноги и раздели. Все пятеро насиловали ее, в том числе с помощью дубинок и других предметов. Другая женщина из числа мирных жителей, также находившаяся в марте 2022 года в другом изоляторе в той же области, рассказала, что ночью к ней в камеру зашел военнослужащий, который выглядел нетрезвым, приказал ей раздеться, хватал ее за различные части тела и изнасиловал ее. Она пронзительно кричала. Другие подошедшие военнослужащие насмехались над ней и подбадривали насильника. На следующую ночь в камеру пришли двое военнослужащих, приказали ей раздеться до пояса, сесть на корточки и запрыгнуть на стол, при этом они бросали в нее зажженные сигареты и обливали ее водой.

52. Сотрудники некоторых мест содержания под стражей в Российской Федерации и на оккупированных территориях Украины принуждали группы женщин к обнажению. Бывшие женщины-военнопленные сообщали, что по прибытии в места содержания под стражей им приказывали полностью раздеться, после чего их тщательно осматривали и фотографировали в присутствии многочисленных охранников-мужчин. Одна из заключенных добавила, что их заставляли неоднократно

¹⁷ A/HRC/52/62, пп. 80–85.

сидеться на корточки голыми. Одна женщина, подвергшаяся такому унижительному обращению в нескольких местах содержания под стражей, заявила: «Я была беспомощной, потерявшей надежду, униженной, уставшей. Я чувствовала себя маленькой обезьянкой в зоопарке, пока эти мужчины смотрели на нас».

53. Обнажение до и после душа также было обязательным. Несколько женщин, содержащихся вместе, рассказали, как мужчины-охранники без каких-либо объяснений вытолкнули группу женщин с завязанными глазами в коридор. Один из охранников заметил: «Сейчас тебя кончат», а другие засмеялись. Женщины не знали, что это был первый раз, когда им разрешили принять душ за несколько недель содержания под стражей. Исполнители этих актов заставляли их полностью раздеться, а мужчины-охранники и осужденные, выстроившись в коридоре, смеялись и издевались над ними. После двухминутного пребывания под кипящей горячей водой женщинам, все еще обнаженным, было приказано проследовать обратно через тот же коридор, полный мужчин-охранников и осужденных. Одна из женщин заявила: «Это было такое ужасное событие... Я думала, что нас казнят, как в концлагере». Другая заключенная сказала, что такое обращение, по ее мнению, было «таким же жестоким и унижительным, как и изнасилование». Женщины, содержащиеся под стражей российскими властями в других местах, рассказывали об аналогичной практике, что говорит о наличии общей закономерности. Одна из них, кроме того, рассказала, что если они оставались в душе более трех минут, охранники в сопровождении собак применяли к ним электрошокеры и избивали по дороге обратно в камеры.

54. В нескольких местах содержания под стражей женщины подвергались бесчеловечным условиям, которые сказывались на них по-разному и в непропорционально большей степени. Сотрудники мест содержания под стражей отказывались предоставить им гигиенические прокладки на время менструации. Вместо этого они насмешливо приказывали им рвать матрасы, простыни или одежду, чтобы использовать их в качестве гигиенических прокладок. Как следствие, заключенные женщины страдали от проблем с репродуктивным здоровьем. Охранники проигнорировали просьбу одной женщины-заключенной, которая подозревала, что беременна, и обратилась за медицинской помощью. Она потеряла сознание и пришла в себя в больнице. Сопровождавший ее сотрудник Федеральной службы безопасности заметил: «Почему ты не сказала нам, что беременна? Теперь уже больше нет, и это по твоей вине».

55. Ранее Комиссия установила, что российские власти систематически применяли сексуальное насилие в качестве одной из форм пыток в местах содержания под стражей и что большинство жертв составляли мужчины. Новые задокументированные случаи, описанные в настоящем докладе, свидетельствуют об особой уязвимости женщин-заключенных перед формами сексуального насилия и надругательств, которые отражают обусловленные гендерным фактором характер и последствия обращения с женщинами во время содержания под стражей. В этих случаях Комиссия пришла к выводу, что российские власти совершили военные преступления, связанные с изнасилованием или сексуальным насилием как формой пыток. Описанные насильственные действия и бесчеловечные условия нанесли долгосрочный физический и психологический вред.

D. Убийство или ранение лиц, переставших принимать участие в военных действиях

56. Комиссия расследовала случаи убийства или ранения сторонами в вооруженном конфликте военнослужащих, которые попали в плен или были ранены, или пытались сдать в плен и, таким образом, перестали принимать участие в военных действиях¹⁸. Она собрала видеоматериалы и фотографии, а также подтверждающую и контекстуальную информацию. Комиссия также опросила бывших военнослужащих российских вооруженных сил, которые рассказали о приказах убивать сдающихся в плен украинских военнослужащих. Рассмотренные инциденты были двух типов:

¹⁸ Римский статут, подп. b) vi) п. 2 ст. 8.

убийство или ранение военнослужащих, когда они сдавались или уже были захвачены в плен; и убийство или новое ранение уже раненых военнослужащих.

1. Убийство или ранение пленных или сдававшихся в плен военнослужащих

57. С начала полномасштабного вторжения украинские власти провели досудебное расследование по 57 уголовным делам об убийстве российскими вооруженными силами более 196 украинских военнослужащих. Они сообщили о резком увеличении числа казней в 2024 году. Комиссия изучила 32 инцидента, в ходе которых российские военнослужащие убили или ранили 101 сдававшегося или захваченного в плен украинского военнослужащего в 2022, 2023, 2024 и начале 2025 года в Донецкой, Луганской и Запорожской областях Украины, а также в Курской области Российской Федерации. Она отметила увеличение числа сообщений о подобных инцидентах с конца 2023 года.

58. Ранее, в 2022 году, Комиссия сообщала об инцидентах, когда украинские вооруженные силы стреляли по российским военнослужащим, сдававшимся или захваченным в плен¹⁹. Ей не было известно о других утверждениях подобного рода. В большинстве рассмотренных ситуаций российские военнослужащие стреляли из малокалиберного оружия с близкого расстояния в украинских военнослужащих, когда те сдавались в плен. Военнослужащие находились в уязвимом положении, будучи безоружными, лежащими на земле или стоящими на коленях и, в некоторых случаях, частично обнаженными. Например, на видеозаписи, распространенной в феврале 2024 года с геолокализацией в Бахмутском районе Донецкой области, видно, как восемь украинских военнослужащих вылезают из окопа и ложатся на землю, явно сдаваясь в плен. Пока некоторые из них выбирались из окопа, пятеро российских военнослужащих, окруживших его и державших их на мушке, многократно стреляли в них, в том числе из автоматического оружия. На других кадрах, распространенных в октябре 2024 года и также с геолокализацией в Донецкой области, видно, как российские военнослужащие расстреливают трех украинских военнослужащих после того, как приказали им лечь. В других инцидентах российские военнослужащие стреляли в украинских военнослужащих, которых они уже захватили в плен, а в еще одном инциденте российские военнослужащие, как представляется, использовали трех украинских военнослужащих в качестве живого щита, после чего застрелили по крайней мере одного из них.

59. Комиссия также отмечает насильственные действия, совершенные в отношении украинских военнослужащих или их тел, в некоторых из распространенных материалов. Например, на фотографиях с геолокализацией в Донецкой области и датированных августом–сентябром 2024 года, изображен мертвый украинский военнослужащий, весь в крови, с воткнутым в грудь мечом с надписью «За Курск». На видео, опубликованном российским военным подразделением, с геолокализацией на пограничном переходе в Белгородской области Российской Федерации, показана насаженная на шест отрубленная голова украинского военнослужащего и содержится звуковое сообщение с угрозами, что это будет повторяться при каждой новой встрече. Видео с аналогичным содержанием было распространено в российских Telegram-каналах в январе 2025 года.

Преступные приказы и распоряжения

60. Комиссия опросила 48 бывших военнослужащих, дезертировавших из российских вооруженных сил. Большинство из них участвовали в боевых действиях в Донецкой, Харьковской, Киевской, Луганской и Запорожской областях. Одиннадцать из них рассказали о прямых приказах или распоряжениях своих командиров не брать пленных. В большинстве случаев они также получали приказы вместо этого убивать их. Еще 15 опрошенных военнослужащих слышали от своих сослуживцев рассказы о подобных приказах, распоряжениях или практике не брать пленных.

¹⁹ A/77/533, п. 87; документ зала заседаний Комиссии по расследованию (только на английском языке), пп. 645–666.

61. Свидетельства российских военнослужащих, которые дезертировали, показывают, что во время собраний личного состава как до, так и во время развертывания на Украине командиры российских подразделений говорили большому числу военнослужащих не брать пленных. Один бывший военнослужащий рассказал, что во время такого собрания заместитель командира бригады сказал одному из полков: «Пленные не нужны, расстреливайте их на месте». Другой бывший военнослужащий вспоминал, что на одном из собраний штурмового подразделения командир полка на вопрос о пленных ответил: «Не брать — расстреливать». Еще один бывший военнослужащий рассказал, что, отвечая на аналогичный вопрос, командир батальона заявил: «Мы не берем в плен — этих нацистов нельзя брать в плен, их надо убивать».

62. Подобные приказы отдавались и в оперативной обстановке, иногда по радиосвязи. Двое российских военнослужащих, воевавших в разных регионах Украины, которые впоследствии дезертировали, слышали подобные приказы по радио. Один из них рассказал об общих указаниях командира полка всем бойцам штурмового подразделения: «Когда заходите в окопы, пленных не брать». Другой бывший военнослужащий слышал, как командир штурмового подразделения приказал: «Пленных не брать, всех убить, все отнять». Он также слышал по радио, как в ответ на сообщение о том, что безоружный украинский военнослужащий пытается сдаться, размахивая белой тканью, один из командиров приказал бросить в него гранату.

63. Некоторые из опрошенных были свидетелями того, как их сослуживцы убивали пленных украинских военнослужащих. Один из них рассказывал, что офицер приказал: «Обнулить!», имея в виду пленного военнослужащего. Позже он увидел тело этого пленного военнослужащего. Наконец, еще один дезертировавший российский военнослужащий слышал по радио, как после приказа командира убивать сдавшихся в плен военнослужащих один из них умолял, плача: «Я хочу жить». Тем не менее последовали выстрелы.

2. Убийство или ранение раненых военнослужащих

64. Получили широкое распространение видео и фотографии инцидентов, в которых обе стороны конфликта нападают на раненых военнослужащих. Раненые военнослужащие часто имели видимые тяжелые ранения и были не в состоянии продолжать бой. В этих инцидентах исполнители таких актов в основном использовали дроны-камикадзе или взрывные устройства, сбрасываемые с беспилотников. Видеозаписи таких инцидентов распространялись в Telegram-каналах, которые вели военнослужащие обеих сторон или лица, тесно связанные с ними. Многие видеоролики вызывают особую тревогу, они сопровождаются громкой музыкой и стилизованы под видеоигру, а презрительные комментарии сопровождают изображения убийств, тяжелых ранений и сильных страданий.

а) Убийство или ранение раненых украинских военнослужащих российскими вооруженными силами

65. Комиссия задокументировала случаи, когда российские вооруженные силы открывали огонь по раненым украинским военнослужащим. На распространенных 27 сентября и 8 октября 2023 года кадрах с линии фронта в Луганской области видно, как беспилотник-камикадзе поражает группу из трех украинских военнослужащих, несущих на носилках раненого бойца, и тяжело ранит одного из них. Один из роликов называется «Уничтожение эвакуационной бригады противника». В другой ситуации на распространенных 16, 17 и 27 ноября 2023 года видео с линии фронта в Донецкой области видно, как беспилотники сбрасывают взрывные устройства на шестерых тяжелораненых украинских военнослужащих. Двое из них, как представляется, перевязаны жгутами. Еще один инцидент произошел 22 ноября 2023 года, когда на кадрах, снятых в Бахмутском районе Донецкой области, видно, как беспилотники неоднократно сбрасывают взрывные устройства на семерых явно раненых украинских военнослужащих.

b) Убийство или ранение раненых российских военнослужащих украинскими вооруженными силами

66. Комиссия задокументировала случаи, когда украинские вооруженные силы открывали огонь по раненым российским военнослужащим. Например, в видеоподборке о событиях на передовой 24 мая 2024 года в Донецкой области показано, как взрывное устройство сбрасывается с беспилотника на четырех российских военнослужащих с видимыми и опасными для жизни ранениями. 4 декабря 2024 года подразделение вооруженных сил Украины распространило видео, описанное как последствия операций в Донецкой области, на котором видно, как операторы беспилотников позволяют тяжело раненому российскому военнослужащему, которому наложили жгут на одну ногу, выкурить последнюю сигарету, прежде чем сбросить взрывное устройство, чтобы убить его. Комиссия изучила другие материалы о подобных инцидентах, включая видеоподборку, на которой запечатлены активные боевые действия и взрывное устройство, сброшенное с беспилотника на лежащего на носилках раненого российского военнослужащего.

3. Заключительные замечания

67. На основании документально подтвержденных случаев Комиссия пришла к выводу, что обе стороны совершили военные преступления, убивая или раня раненых военнослужащих²⁰ и совершая действия, унижающие их достоинство, распространяя дегуманизирующие кадры ранений и смерти, часто сопровождаемые громкой музыкой и оскорбительными комментариями²¹.

68. Кроме того, Комиссия установила, что российские вооруженные силы совершали военные преступления, убивая или раня военнослужащих, которые пытались сдаться или были захвачены в плен. Распространение материалов о подобных инцидентах значительно увеличилось. Показания бывших российских военнослужащих, свидетельствующие о том, что командиры различных подразделений, на разных уровнях и в разных местах, как до, так и во время развертывания или активных операций, отдавали практически одинаковые приказы, в сочетании с большим количеством задокументированных инцидентов и их регулярным повторением указывают на то, что российские вооруженные силы действовали в соответствии с политикой убийства сдающихся или захваченных в плен военнослужащих, что является явным нарушением международного гуманитарного права²². Более того, заявление о том, что пощады не будет, является военным преступлением²³.

Е. Нарушения прав человека, совершенные украинскими властями в отношении лиц, обвиненных в коллаборационизме с российскими властями

69. Комиссией ранее было установлено, что украинскими властями были совершены некоторые нарушения прав человека в отношении лиц, которых они обвиняли в коллаборационизме с российскими властями²⁴. За время действия настоящего мандата Комиссия расследовала еще четыре таких дела, все из которых касались инцидентов, произошедших в 2022 году, в отношении жертв-мужчин. Комиссия пришла к выводу, что во всех этих случаях украинские власти совершили нарушения прав человека в виде произвольного задержания и содержания под стражей. Она также установила, что в двух из них было совершено нарушение прав

²⁰ Римский статут, подп. b) vi) п. 2 ст. 8.

²¹ Там же, подп. b) xxi) п. 2 ст. 8.

²² Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, п. 1 ст. 41; и третья Женевская конвенция, ст. 13.

²³ Римский статут, подп. b) xii) п. 2 ст. 8.

²⁴ A/78/540, пп. 70–73; и A/HRC/55/66, пп. 82–84.

человека в виде пыток, а в одном — нарушение прав человека в виде насильственного исчезновения²⁵.

70. В одном случае, 31 марта 2022 года, люди в форме задержали гражданского мужчину в районе поселка Дымер Киевской области, сразу же начали его избивать, произвели выстрелы в его сторону и содержали его под стражей в помещениях Службы безопасности Украины в центре Киева. Там, по словам жертвы, вооруженные люди в масках допрашивали его, избивали, душили, били электрическим током и прижигали сигаретами, чтобы заставить признаться в коллаборационизме с российскими вооруженными силами. Его задержание было официально признано решением суда только 16 апреля 2022 года. Со дня его задержания родители тщетно пытались найти его. Они получили информацию о месте его содержания под стражей только 19 апреля 2022 года²⁶.

71. В другом случае, 27 июля 2022 года, люди в форме задержали сотрудника Службы безопасности Украины возле здания Управления Службы безопасности Украины по Харьковской области в Харькове и сразу же начали его избивать. Служба безопасности Украины опубликовала видео, на котором частично показан момент задержания. Во время последующего содержания под стражей, по словам жертвы, люди в форме допрашивали его, избивали и били электрическим током, чтобы добиться признательных показаний, и угрожали ему сексуальным насилием и увечьями. Служба безопасности Украины зарегистрировала дату его задержания как 29 июля 2022 года.

72. Ранее Комиссия уже обращала внимание на правовую неопределенность в отношении определения «коллаборационистской деятельности» и рекомендовала привести законодательство в соответствие с международными стандартами²⁷. С 2022 года в парламент было представлено несколько проектов поправок к Уголовному кодексу по этому вопросу. В мае и июне 2024 года Офис Генерального Прокурора Украины разослал инструктивные письма, касающиеся уголовного преследования за «коллаборационистскую деятельность», предписывающие полное соблюдение требований международного права прав человека и международного гуманитарного права, что является положительным моментом.

III. Выводы и рекомендации

73. В ходе выполнения своего третьего мандата Комиссия пришла к выводу, что российские власти совершили преступление против человечности в виде насильственного исчезновения и преступление против человечности в виде пыток. Эти преступления совершались в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданских лиц. Исполнители этих преступлений содержали большое число гражданских лиц на территориях, перешедших под их контроль на Украине, а затем перемещали или депортировали многих из них в места содержания под стражей на оккупированных территориях Украины или в Российской Федерации. Во время длительного содержания под стражей они совершали дополнительные нарушения и преступления. Многие жертвы числились пропавшими без вести в течение нескольких месяцев и лет, а некоторые умерли в плену. Различные российские органы власти систематически не предоставляют информацию об их местонахождении. В их число входит Министерство обороны Российской Федерации, которое отказывалось предоставлять информацию о местонахождении заключенных, ссылаясь на соображения конфиденциальности. Задokumentированные элементы свидетельствуют о том, что российские власти

²⁵ Служба безопасности Украины заявила, что представленная информация об этих случаях не имеет под собой никаких оснований.

²⁶ Офис Генерального прокурора Украины сообщил Комиссии, что он провел расследование по факту насильственного исчезновения жертвы, не предоставив при этом более подробной информации.

²⁷ Документ зала заседаний Комиссии по расследованию (только на английском языке), п. 855.

действовали в рамках определенной политики и с намерением вывести исчезнувших людей из-под защиты закона. Военнопленные также становились жертвами пыток и насильственных исчезновений в нарушение международного гуманитарного права.

74. Особенно жестокие пытки применялись к заключенным во время допросов. Среди основных органов, проводящих допросы, — Федеральная служба безопасности и Следственный комитет Российской Федерации. Сотрудники обеих организаций участвовали в пытках или отдавали приказы о них, а также угрожали жертвам насилием. Факты свидетельствуют о том, что сотрудники Федеральной службы безопасности пользовались наибольшей властью при нахождении в местах содержания под стражей и применяли пытки на различных этапах содержания под стражей.

75. Российские власти систематически применяют сексуальное насилие в качестве одной из форм пыток в отношении мужчин в местах содержания под стражей. Комиссия задокументировала новые случаи совершения военных преступлений — изнасилований и сексуального насилия — в отношении женщин-заключенных.

76. Комиссия также рассмотрела инциденты, связанные с убийством или ранением российскими вооруженными силами пленных или сдавшихся в плен украинских военнослужащих, которые являются военными преступлениями. Свидетельства военнослужащих российских вооруженных сил, которые дезертировали, говорят о том, что не брать пленных, а убивать их является определенной политикой.

77. Обе стороны вооруженного конфликта убивают или ранят раненых военнослужащих на линии фронта с помощью беспилотников, что также является военным преступлением.

78. Наконец, Комиссия задокументировала некоторые нарушения прав человека, совершенные украинскими властями в отношении лиц, обвиняемых в коллаборационизме.

79. Три года вооруженного конфликта имели катастрофические последствия для гражданского населения. Жертвы часто страдают от сложного сочетания нарушений и преступлений, а также лишений, вызванных длительным вооруженным конфликтом. Многие пережили лишение свободы, физическое насилие и бесчеловечное обращение; исчезновение или смерть близких людей, разлуку с ними; потерю или разрушение домов; и, как следствие, ограничения их основных прав на жилье, питание, образование и здоровье. Члены семьи испытывают мучительную тревогу и страдания, переживая длительную разлуку с близкими, их поиски и ожидание. Для многих жертв физические и моральные потери невозможны.

80. В этом контексте жертвы сталкиваются с многочисленными проблемами в процессе восстановления, реабилитации и реинтеграции в общество. Таким образом, Комиссия вновь заявляет о важности внесудебных форм привлечения к ответственности, включая меры по установлению истины, возмещению ущерба и гарантии неповторения. Она также подчеркивает, что судебная ответственность остается ключевым фактором обеспечения того, чтобы виновные в нарушениях и преступлениях были выявлены и привлечены к ответственности за свои деяния, а также для того, чтобы положить конец порочному кругу безнаказанности.

81. Рекомендации, сформулированные в предыдущих докладах Комиссии, сохраняют свою актуальность. Ниже Комиссия излагает конкретные рекомендации по решению проблем, затронутых в настоящем докладе.

82. Комиссия рекомендует Российской Федерации незамедлительно:

- a) прекратить агрессию и все акты насилия в отношении гражданских лиц и военнопленных, совершаемые в нарушение международного права прав человека и международного гуманитарного права;
- b) положить конец широко распространенному и систематическому применению пыток и других форм жестокого обращения с гражданскими лицами, содержащимися под стражей, и военнопленными;
- c) принять все возможные меры для предотвращения сексуального и гендерного насилия в отношении гражданских лиц и военнопленных.

83. Комиссия также рекомендует Российской Федерации:

- a) положить конец насильственным исчезновениям, в частности путем информирования семей о судьбе и местонахождении всех лиц, находящихся в Российской Федерации под стражей, и обеспечения регистрации всех содержащихся под стражей лиц, а также правового пересмотра оснований для их содержания под стражей;
- b) прекратить перемещение гражданских лиц на оккупированные Россией территории Украины и депортацию гражданских лиц в Российскую Федерацию;
- c) освободить или вернуть на Украину всех украинских гражданских лиц, которые были депортированы в Российскую Федерацию и удерживаются там вследствие вооруженного конфликта;
- d) в случае смерти исчезнувшего лица незамедлительно возвращать останки покойного его семье и сообщать ей об обстоятельствах смерти;
- e) прекратить убийства или ранения военнопленных и военнослужащих, прекративших принимать участие в военных действиях, и обеспечить надлежащее расследование всех утверждений о таких фактах;
- f) обеспечить привлечение к ответственности — в соответствии с международными стандартами — всех виновных, особенно командиров и других начальников, а также тех, кто приказывает, подстрекает или побуждает совершать преступления по международному праву;
- g) принять меры, необходимые для предотвращения совершения подобных нарушений и преступлений, в частности дав всем видам вооруженных сил, Федеральной службе безопасности, Федеральной службе исполнения наказаний и Следственному комитету недвусмысленные указания с целью обеспечить соблюдение воинской дисциплины и уважение международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также принципа ответственности командного состава.

84. Комиссия рекомендует Украине:

- a) прекратить убийства или ранения раненых военнослужащих, прекративших принимать участие в военных действиях, и обеспечить надлежащее расследование всех утверждений о таких фактах и привлечение виновных к ответственности;
- b) принять меры, необходимые для предотвращения совершения подобных нарушений и преступлений, в частности дав недвусмысленные указания всем видам вооруженных сил;
- c) изучить различные поправки, предложенные к Уголовному кодексу страны, чтобы уточнить состав преступления коллаборационизма в соответствии с международным правом, обеспечить правовую определенность и предотвратить причинение ущерба социальной сплоченности общества;
- d) продолжать принимать меры для комплексного решения проблем психического здоровья и удовлетворения психосоциальных потребностей,

возникающих в результате вооруженного конфликта, всеобъемлющим образом, путем обеспечения доступа и выделения ресурсов соответствующим службам, а также укрепления их институциональной координации, правового регулирования, мониторинга и оценки.

85. Комиссия рекомендует другим государствам и региональным и международным организациям:

а) усилить поддержку судебных и внесудебных механизмов привлечения к ответственности, включая меры по установлению истины, возмещению ущерба и гарантии неповторения;

б) оказывать комплексную поддержку реабилитации и реинтеграции жертв нарушений и преступлений, включая медицинское обслуживание, психосоциальную поддержку и жилье.

Annex I

UKRAINE / RUSSIAN FEDERATION: Areas where Russian authorities initially detained persons that became victims of enforced disappearances in the context of their full-scale invasion of Ukraine, according to the IICIU's investigations

Independent International Commission of Inquiry on Ukraine (IICIU)

March 2025

Created: 5 March 2025 Author: IICIU Sources: IICIU, UN Geospatial, OCHA Contact: coi-ukraine@un.org

Annex II

UKRAINE / RUSSIAN FEDERATION: Updated map of areas investigated by the ICIU where Russian authorities committed torture in the context of the full-scale invasion of Ukraine

Independent International Commission of Inquiry on Ukraine (ICIU)

March 2025

Created: 5 March 2025 Author: ICIU Sources: ICIU, UN Geospatial, OCHA Contact: coi-ukraine@un.org

Annex III

Detention facilities in areas that were under Russian Federation control in Ukraine and in the Russian Federation

The list below enumerates the detention facilities held by Russian authorities where the Commission has confirmed the use of torture through investigations since its appointment. Additional detention facilities are under investigation.

In areas under Russian Federation control in Ukraine¹

Kherson Province

- Pre-trial detention centre No. 2, Chonhar village
- Temporary detention centre, Kherson city
- Police department, Nova Kakhovka city
- Temporary detention centre, Hola Prystan city
- School (makeshift facility), Biliayivka village
- Sanatorium (makeshift facility), Hola Prystan city

Zaporizhzhia Provinc

- Correctional Colony No. 77 (aka Prymorsk Colony no.145), Berdiansk city
- Police department, Berdiansk city
- Police Department, Enerhodar city
- Police Department, Melitopol city
- District police, Vasylivka town

Donetsk Province

- Volnovakha Correctional Colony No.120, known as Olenivka, in Molodizhne village
- Kalinin Correctional Colony No. 4 (previously No. 27), Horlivka city
- Pre-trial detention centre, Donetsk city

Kharkiv Province

- Police Department, Izium city
- Railway Hospital (makeshift facility), Izium city
- Police Department, Balakliia town

Kyiv Province

- “Viknaland” metal plant (makeshift facility), Dymer village

Luhansk Province

- Pre-trial detention centre in Starobilsk city, Luhansk Province

Chernihiv Province

- Agricultural shed (makeshift facility), Vyshneve village

Mykolaiv Province

- Location near a water canal (makeshift facility), Novopetrivka village

Autonomous Republic of Crimea

- Pre-trial detention centre No. 2, Simferopol city

---

¹ Russian authorities have lost control of some of the mentioned areas.

In the Russian Federation**Belgorod Province**

- Pre-trial detention facility No. 2, Staryi Oskol city
- Correctional colony No. 6, Valuyki town

Kursk Province

- Pre-trial detention centre No. 1, Kursk city

Bryansk Province

- Pre-trial detention centre No. 2, Novozybkov city

Rostov Province

- Pre-trial detention centre No. 2, Taganrog city

Tula Province

- Correctional colony No. 1, Donskoy town

Tver Province

- Pre-trial detention centre No. 2, Kashyn town

Ryazan Province

- Pre-trial detention centre No. 2, Ryazhsk town

Vladimir Province

- Penal Colony No. 7, Pakino village

Volgograd Province

- Pre-trial detention centre No. 2, Kamyshin city

Voronezh Province

- Pre-trial detention centre No. 2 Borisoglebsk town

Republic of Mordovia

- Correctional Colony No. 10, Udarnyi village
-